

УДК 347.451.031.3

Право общественных объединений на обращение в суд за защитой прав группы потребителей

Нигматуллина Ю.Р.

Председатель Региональной общественной организации Республики Татарстан «Защита прав потребителей» (Казань)

В статье дана правовая оценка категориям, используемым в законодательстве о защите прав потребителей применительно к участию общественных объединений в обращении в суд с соответствующим заявлением. Автор акцентировал внимание на понятии «группа потребителей» в его соотношении со смежным термином «неопределённый круг потребителей», а также на трансформации законодательных норм, предопределивших структуру субъективного права на судебную защиту. В результате исследования отмечается, что несовпадение предмета правового регулирования законодательства о защите прав потребителей и процессуального законодательства привело к разграничению права на судебную защиту группы потребителей и права на обращение в суд с заявлением о такой защите. Сформулирован основной вывод, базируясь на сложившейся правоприменительной практике, трактующей группу потребителей по конкретному объединяющему критерию для определённого круга граждан, вступающих в правоотношения по приобретению товара, работы или услуги с персонифицированным субъектом предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: права потребителей, защита прав потребителей, потребитель, коллективный иск, гражданское право, общественные объединения, общество по защите прав потребителей, право на защиту

В действующем российском законодательстве длительное время прослеживается акцент на индивидуально-правовые формы защиты прав потребителей, поскольку основой правоотношений между гражданином и субъектом предпринимательской деятельности выступает такой частноправовой инструмент, как договор. Определяющим критерием правового регулирования в подобном ракурсе остаётся приверженность общему гражданско-правовому механизму защиты субъективных прав, вытекающих из соответствующих договорных обязательств, за тем лишь исключением, что потребитель наделяется специальными правами, которые, в свою очередь, снабжены системой дополнительных гарантий [1; 2].

Напротив, использование публично-правовых форм защиты базируется на разнице в отраслевой принадлежности норм, подлежащих применению в том или ином случае нарушения прав потребителей [3; 4]. При этом критерий публичности нередко трактуется судебными инстанциями по количеству

лиц, чьи права и законные интересы затронуты выявленным правонарушением [5; 6].

Тем самым в юридической литературе сложился подход, согласно которому индивидуальные и публичные формы защиты прав потребителей разграничиваются не только в силу квалификации нарушения по отраслевому законодательству, но и по признаку выделения группы потребителей, а при невозможности выявления такой группы – неопределённого круга потребителей [7, с. 74; 8, с. 66].

Вместе с тем ряд исследователей критично настроены к указанному теоретическому осмыслению типологии форм защиты прав потребителей, поскольку выдвигают на передний план процессуально-правовые особенности осуществления выбранного механизма защиты [9, с. 55; 10, с. 80]. В такой плоскости количество участников на определённой стороне спора не придаёт ему публично-правовой или частноправовой характер в связи с тем, что значение приобретает предмет правоотношений и от-

раслевая принадлежность доказываемого правонарушения (в силу степени общественной опасности) [11, с. 1409; 12, с. 143].

Подача общественным объединением заявления в суд о защите прав потребителей, предусмотренная п. 2 ст. 45 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [13] (далее – Закон № 2300-1), традиционно воспринимается учёными в качестве проявления публично-правовой формы [14, с. 220]. Обоснованием такой трактовки является специальный статус общественных объединений, уполномоченных нормами Закона № 2300-1 на реализацию различных защитных мер вне зависимости от правовой природы отношений, послуживших основой при привлечении гражданином подобных организаций к возникшим проблемам. Так, абз. 8 п. 2 ст. 45 Закона ранжирует их право на обращение в судебные органы по следующим параметрам:

1) в защиту прав потребителей, что является целью основной деятельностью рассматриваемых общественных объединений;

2) в защиту законных интересов отдельных потребителей;

3) в защиту законных интересов группы потребителей;

4) в защиту законных интересов неопределённого круга потребителей.

Приведённая в пример норма, по существу, дублирует положения п. 7 ст. 40 Закона № 2300-1, в которой аналогичное субъективное право закреплено за органом государственного надзора. Не случайно в абз. 9 п. 2 ст. 45 общественные объединения потребителей уполномочены на совместные действия с органом государственного надзора в сфере формирования информационных ресурсов о качестве и безопасности товаров и услуг, а также о защите прав потребителей.

Несмотря на использование в абз. 8 п. 2 ст. 45 Закона № 2300-1 формулировки «законные интересы», предполагается, что общественные объединения в равной степени уполномочены способствовать защите субъективных прав потребителей [15, с. 81]. Вместе с тем в дефинициях, задействованных в анализируемом законе, права и законные интересы потребителей никоим образом не разграничиваются, что, в свою очередь, не позволяет говорить о разнице механизмов их защиты.

Закон № 2300-1 сводит механизм защиты прав потребителей на неопределённый срок к претензионному процессу, который можно отличить по стандартам процессуальной и правовой принадлежности норм, регулирующих его реализацию. Таким образом, в правоприменительной практике наблюдается преемственность административных и процессуальных механизмов защиты прав потребителей. Однако действующее законодательство прямо

не запрещает использование других видов юридических процедур, включая гражданские и арбитражные. Однако в отношении последнего суда, как правило, не используют механизмы арбитражной процессуальной защиты, поскольку они ориентированы на защиту интересов граждан, которые не используют приобретенные товары (работы, услуги) в коммерческих целях.

Выбор между установленными видами судебного разбирательства (например, между администрацией и гражданином) явно зависит не от правового статуса сторон, а от предмета иска. Это сформулировано в ст. 2300-1 Закона, п. 1 ст. 46 прекращение незаконной деятельности контрагентов-потребителей. Следует особо отметить, что вышеуказанные нормы относятся только к репрессивному характеру претензий, подаваемых в суд.

Таким образом, предметные области правоотношений, возникающих при осуществлении защиты прав потребителей на неопределённый срок, могут быть ранжированы как по критериям отраслевой принадлежности, так и по содержанию субъективных прав, которые подлежат защите таким образом. Например, если незаконные действия производителя, продавца, подрядчика или других уполномоченных лиц, описанные в абз. 1 ст. 46 Закона № 2300-1, затрагивают право потребителя на безопасность (ст. 7 Закон № 2300-1), то орган государственного надзора, органы местного самоуправления и общественные объединения потребителей должны использовать административные и процессуальные механизмы для осуществления защиты, если нарушение прав потребителя на гарантийные обязательства другой стороной носит массовый характер, в таких случаях сохраняется непрерывность гражданско-процессуального механизма, чтобы защитить круг потребителей на неопределённый срок.

Примечательно, что в содержании норм Закона № 2300-1 не раскрывается категория «группа потребителей», в отличие от термина «неопределённый круг потребителей», который получил конкретизацию в ст. 46 Закона № 2300-1. Как следует из теоретических разработок, групповой признак является промежуточным между отдельно взятым потребителем и неопределённым кругом потребителей, которые выделяются по критерию массовости (неперсонифицированности) потенциальных правонарушений [16, с. 204].

В большинстве научных публикаций характеристика группы потребителей происходит посредством социально-экономической градации покупателей или заказчиков работ (услуг): целевые группы потребителей, несовершеннолетние потребители, потребители определённых услуг или товаров и т.п. [17, с. 307; 18, с. 69]. В судебной практике чаще всего используется словосочетание «адресная группа потребителей», которое базируется на конкретном

объединяющем критерии, свойственном определённому кругу граждан непосредственно в их правоотношениях по приобретению товара, работы или услуги с персонифицированным субъектом предпринимательской деятельности [18].

Однако в аспекте принципов регулирования защиты прав потребителей, выделяемых Законом № 2300-1, критерии разграничения группы потребителей от неопределённого круга потребителей заложены в эволюции законодательных норм.

Так, первоначально в содержании п. 2 ст. 45 Закона № 2300-1 (имевшей на тот момент времени нумерацию ст. 43) потребители, в чьих интересах общественные объединения могли предъявлять иски в суд, разделялись на лиц, состоявших в членстве таких объединений, и на граждан, не имеющих членства в соответствующей общественной организации. В отношении второй категории потребителей действовало ограничение: общественное объединение могло заниматься их защитой в судебном порядке при условии, что нарушение затрагивало исключительно субъективное право, прямо предусмотренное законодательством, а не законный интерес.

Кроме того, в редакции Закона № 2300-1 от 02.11.2004 г. право общественных объединений на защиту прав потребителей было сформулировано в широком ключе – в качестве права на обращение в суд в защиту прав потребителей, в том числе неопределённого круга потребителей. Тем самым к актуальному состоянию анализируемой нормы данное право вновь было детализировано не только с выделением понятия «группа потребителей», но и конкретизацией предмета и средств такой защиты. В частности, общественные объединения реализуют рассматриваемый механизм защиты как в отношении субъективных прав, так и в отношении законных интересов потребителей. Инструментом осуществления этого права выступает подача заявлений в суд в противовес использованному ранее в п. 2 ст. 45 обширному термину «обращение».

Исходя из указанных законодательных изменений, следует заключить, что общественные объединения могут реализовать защиту прав потребителей в разнообразных формах, предусмотренных нормами Закона № 2300-1, в том числе посредством обращения в суд с соответствующим заявлением. При этом ст. 45 не наделяет их одновременно правом представления законных интересов группы потребителей в судебном процессе, что представлялось бы логичным по семантике рассматриваемого субъективного права. Такой подход законодателя обосновывается несовпадением предмета регулирования между Законом № 2300-1 и процессуальными кодексами, которые обладают большей юридической силой в установлении судебного порядка рассмотрения заявлений общественных объединений потребителей. В противном случае Закон

№ 2300-1 определял бы специальный процессуальный порядок рассмотрения подобных заявлений. В правоприменительной практике указанная норма трактуется в узком смысле: правонарушитель должен довести сведения лишь до своих потенциальных потребителей, что может ограничиваться территориальным масштабом его предпринимательской деятельности, субъектно-объектными параметрами и диапазоном времени, на протяжении которого осуществлялись противоправные действия.

В результате необходимо констатировать матричную структуру права общественных объединений на обращение в суд за защитой прав потребителей, поскольку Закон № 2300-1 сужает его до подачи заявления в процессуальном порядке и оставляет вопросы дальнейшего участия данных организаций на усмотрение суда с учётом требований процессуального законодательства. Тем самым право на судебную защиту, принадлежащее отдельно взятым потребителям, объединившимся в группу, не делегируется в полном объёме общественным объединениям. Последние наделены правомочием реализовать один из механизмов осуществления рассматриваемого субъективного права, а именно посредством обращения в суд с заявлением в защиту такой группы. Тем самым анализ группового признака при защите прав потребителей позволяет сделать вывод, что группа выделяется в силу объединяющего критерия, свойственного для определённого круга граждан при их участии в правоотношениях по приобретению товара, работы или услуги с персонифицированным субъектом предпринимательской деятельности (контрагентом данной группы потребителей).

Литература:

1. Образцова В.И. Гражданско-правовые формы защиты прав потребителей и их особенности // Актуальные проблемы современной науки. – 2018. – № 6 (103). – С. 54–56.
2. Хавзиев А.А. Формы защиты прав потребителей с позиции трех компонентов методологии цивилистики // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2022. – С. 110–114.
3. Зинорова Е.Н. Способы и формы защиты нарушенных прав потребителей // Академическая публицистика. – 2023. – № 9-2. – С. 210–217.
4. Неменок Н.П. Понятие и виды административно-правовых форм защиты прав потребителей в Российской Федерации // Юридический мир. – 2013. – № 5. – С. 28–32.

5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2023 г. № 88-27737/2023 по делу № 2-3280/2023 «О защите прав и законных интересов неопределенного круга потребителей и о прекращении противоправных действий в отношении неопределенного круга потребителей» // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2019 г. по делу № 33-28692/2019 «Истец указал, что оспариваемые действия ответчика касаются неопределенного круга лиц, а именно любых лиц, которые уже приобрели либо имеют намерение приобрести оказываемые ответчиком услуги, информация о которых размещена на сайте» // СПС КонсультантПлюс.
7. Овезов Г.Т. Общая характеристика форм и способов защиты прав потребителей // Вопросы науки и образования. – 2017. – № 7 (8). – С. 74–75.
8. Гаджиалиева Н.Ш., Османов Т.Р. К вопросу о формах защиты прав потребителей в России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 34. № 2. – С. 61–68.
9. Янева Р.Р. Лица, участвующие в деле о защите прав потребителей: состав, их процессуальные права и обязанности // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2017. – № 32. – С. 53–61.
10. Прохорова Ю.С. Процессуальные особенности правового положения лиц, участвующих в деле, по спорам о защите прав потребителей, вытекающих из ненадлежащего оказания или неоказания туристских услуг // Академическая публицистика. – 2019. – № 1. – С. 79–82.
11. Богдан В.В. Частноправовые и публично-правовые начала регулирования защиты прав потребителей в России // Политика и общество. – 2014. – № 11 (119). – С. 1404–1411.
12. Сурменова Е.А. Публично-правовые способы защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 6 (98). – С. 140–149.
13. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766; СЗ РФ. – 2023. – № 32 (Ч. I). – Ст. 6206.
14. Фирсов Н.А. Правовой статус и полномочия общественных объединений потребителей // Правоведник. – 2019. – № 5 (16). – С. 219–221.
15. Николаева А.В. Процессуальное положение общественных объединений потребителей при рассмотрении судами дел о защите прав потребителей // Право.by. – 2015. – № 5 (37). – С. 79–83.
16. Цатурян М.А. Досудебное урегулирование как одна из форм защиты прав и законных интересов группы лиц и неопределенного круга лиц – потребителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-4 (81). – С. 203–207.
17. Косенко С.А. Ограничения доступа маломобильных групп населения-потребителей // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. – 2014. – № 2. – С. 304–309.
18. Тульгаев Т.А. Формирование целевой группы потребителей финансовых услуг в коммерческой деятельности банка // Вестник Академии. – 2011. – № 1. – С. 68–71.
19. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2023 г. № 300-ЭС23-19957 по делу № СИП-1046/2022 «В удовлетворении требования отказано, поскольку доказано, что для адресной группы потребителей товаров регистрация спорного обозначения вызывает неприятные ассоциации и оказывает деструктивное воздействие на психику» // СПС КонсультантПлюс.

The Right of Public Associations to go to Court to Protect the Rights of a Consumer Group

Nigmatullina Y.R.

Regional Public Organization of the Republic of Tatarstan "Consumer Protection"

The article evaluates the categories used in the legislation on the protection of consumer rights in relation to the participation of public associations in applying to the court for protection. The author focused on the concept of “consumer group” and correlated it with the related term “indefinite circle of consumers”. The article also analyzes the transformation of legislative norms, which influenced the structure of the subjective right to judicial protection. As a result of the study, it is noted that the discrepancy between the subject of legal regulation of legislation on the protection of consumer rights and procedural legislation has led to the distinction between the right to judicial protection of a group of consumers and the right to apply to court for such protection. The author formulated the main conclusion based on existing law enforcement practice. A group of consumers is determined by a specific unifying criterion for a certain circle of citizens entering into legal relations for the acquisition of goods, work or services with a personalized business entity.

Key words: consumer rights, consumer rights protection, consumer, class action, civil law, public associations, society for the protection of consumer rights, right to judicial protection